

Калягин А.А.

29.05.02

Культура. - 2002. - 23-29 мая (№ 20-21) - с. 1

Здравствуйте, я ваш... Et cetera

Когда выдающегося русского артиста Александра Калягина спрашивают, зачем он еще и председатель Союза театральных деятелей России, и руководитель собственного театра "Et Cetera", он отвечает, что... до сих пор не освоил компьютер. Тогда спрашивают, почему не освоил? Опасается, что попадет в компьютерный плен и будет потерян для основной профессии и для близких ему людей.

— А руководящая работа не отнимает вас у самого себя, у профессии и у близких людей?

— Может быть, и отнимает какую-то часть, но взамен дает жесткий жизненный опыт. Все идет в копилку.

Александр Александрович любит качественную одежду, хорошие одеколоны и разнообразные "продвинутые" вещицы. На всякого рода партикулярных мероприятиях он упакован в них, как в броню, которая многих сбивает с толку. Внешний лоск формирует имидж современного делового человека. Но отдельные детали нарушают целостность впечатления. Глаза слишком синие и яркие для функционера. Голос "киксует" звонкими чуть хриловатыми нотами. В округлости фигуры и гладкости черепа теснятся, толкая друг друга, внушительная "крутизна" и "художественная" пластическая легкость. Подозреваю, что калягинские официальные пиджаки тайно расползаются по швам от втиснутой в них артистической субстанции. "Крутизна" — тоже артистизм. Комическая проекция социального заказа. Калягин — комик по призванию. Притом, в самом российском понимании этого слова — через ерничество, слезы и сострадание.

Свои неоднократные переходы из театра в театр Калягин обосновал так: "Я не люблю, когда диктатор меня не любит. Диктатор должен меня обожать". Парадокс, заложенный в этой фразе, на самом деле, суть насквозь актерского ощущения жизни. Зависимая актерская натура всегда жаждет власти над собой. При этом она своевольна. Однако тайно желает, чтобы это своеволие было понято диктатором. Вот он и менял театры с завидным постоянством: сначала Театр на Таганке, потом — им. М.Н.Ермоловой, потом — Современник. В 1971 году он пришел во МХАТ к Олегу Ефремову, с которым сделал много интересного и даже неожиданного для самого себя. И все же какое-то изначальное "самостояние" натуры все время толкало его к тому, что ныне принято именовать английским словом *selfmademen*. Он продолжал делать себя сам.

Не сумевший стать подчиненным артист однажды стал начальником. Эта метаморфоза не была актом реванша. Скорее, очередной сублимацией театральной любви, а точнее, следствием ее тайной жажды. В создании своего театра "Et Cetera" было что-то отчаянно романтическое. Калягин будто пытался окружить себя всем тем, что составляло для него необходимое пространство дыхания.

Над входом в нетеатральный подъезд "Et Cetera" на Новом Арбате появилась смешная вывеска, с которой на прохожих смотрит знакомая рисованная калягинская физиономия с прямоугольными чаплинскими усами. А в зале вместо звонков зазвучала мелодия, сочиненная великим Чарли. Чаплин — кумир Калягина с детских лет. Прежде появления на экране неподражаемой тетки Чарлея режиссер фильма "Здравствуйте, я ваша тетя" Виктор Титов подарил Калягину немые "чаплинские" кадры, в которых актер с нескрыва-

емым восторгом ребенка играет в своего кумира.

Чехов, как и Гоголь, периодически втягивали Калягина в свою орбиту (Платонов, Тригорин, Чичиков, Кочкарев). И по первому взгляду ему, конечно, на роду написано играть типаж и характеры, которых у этих писателей в изобилии. В кинословаре о Калягине сказано: "Актер своеобразных внешних данных". Признаться, трудно понять, что имел в виду автор этой фразы. Если параметры упитанного, невысокого и округлого мужчины, то вряд ли в них есть какое-то особое своеобразие — типичная фактура комика. Однако если заняться калягинской внешностью более серьезно, то действительно можно обнаружить одну особенность. При фигуре и мимической подвижности комического артиста он обладает еще и безусловной красотой черт, и неотразимым мужским обаянием. Теперь, когда артист сыграл уже и Платонова, и Тригорина, и Протасова, и даже Дон Кихота, можно спокойно утверждать, что для него нет границ амплуа. Он может играть и героя, и героя-любownika. Только для этого надобен тот самый "режиссер-диктатор", который способен на свежий и даже революционный ход. Таковые, к счастью, встретились на калягинском пути: Никита Михалков, Анатолий Эфрос, Олег Ефремов, Михаил Швейцер, Александр Морфоз.

В одной из своих книг артист Михаил Козаков шутиливо разделил отечественных актеров на "государственных" и "негосударственных". К первой категории относились те, кто играл социально громкие роли и занимал ответственные общественные посты. Калягин ныне занимает один из таких постов. А в 80-е годы играл Ленина в мхатовском спектакле "Так победим!". Ефремовская дерзость актерского выбора заставила Калягина мобилизовать свою взрывную нервную энергию, чтобы сыграть вожда в момент осмысления им собственных деяний. Спектакль был талантлив. Роль тоже попала в актерскую копилку.

— Почему бы вам не сыграть Лира? — спросила я его однажды.

— А кто поставит? — вопросом ответил он.

Когда спустя несколько лет он сыграл Шейлока, оказалось, что готов, как только появился ответ на вопрос: "Кто поставит?" Спектакль "Шейлок" по пьесе Шекспира "Венецианский купец" поставил в "Et Cetera" знаменитый грузинский режиссер Роберт Стурца. Калягин сыграл в нем мощную трагикомическую роль.

Всерьез озабочившись у себя в театре вопросом "кто поставит?", Калягин медленно, но верно начал выращивать своих актеров, и от спектакля к спектаклю они работают все интереснее. По теории "разумного эгоизма" он и сам входит теперь время от времени в орбиту чьей-то "диктаторской любви".

Сейчас в роли Короля Убу (постановка А.Морфоза) Калягин играет клоуна. И опять, конечно, не обошлось без чаплинского. Играется вселенская нелепость плохо скроенного существа. Глаза наивно сияют, щеки румяны, мысли не задерживаются внезапно, как дождь, пошедший некстати. Движущая сила роли — кураж, бесшабашность паяца.

Чтобы сыграть такое на рубеже седьмого десятка, мало хорошей физической формы. Тут нужна завидная внутренняя свобода. И яркая детская память.

Наталия КАМИНСКАЯ

А.Калягин

Фото ИТАР-ТАСС